

Сожаление Альфы: Возвращение преданной Луны

Сожаление Альфы: Возвращение преданной Луны

GoddessKM

**Сожаление Альфы: Возвращение
преданной Луны. Книга 3**

«China Literature»

GoddessKM

Сожаление Альфы: Возвращение преданной Луны. Книга 3 /
GoddessKM — «China Literature», — (Сожаление Альфы:
Возвращение преданной Луны)

"Тогда давай разорвём нашу связь пары и отвергнем друг друга! Так ты сможешь сделать Клэр своей официальной Луной!" — грудь Аддисон яростно вздымалась, её дыхание было прерывистым от гнева. "Кто сказал, что ты можешь уйти? Ты — МОЯ!" — Зион одичал, утащил Аддисон обратно в их покои и истязал её три дня и три ночи... "Я привяжу тебя к этой кровати, и твои ноги ослабеют настолько, что ты даже стоять не сможешь", — прорычал Зион, прижимая её к постели. Его тёмные глаза сверкнули золотом — явный признак того, что его волк наблюдает за ней изнутри.... Поскольку они никогда по-настоящему не пытались понять друг друга, их отношения были полны недопонимания. Зион, ослеплённый мелочной гордостью и жаждой мести, отказывался защищаться. Он хотел, чтобы Аддисон заплатила за то, что, по его мнению, она была ему должна, но эта обида и стала причиной его падения. Аддисон, с другой стороны, не могла вечно ждать, пока он избавится от своей ненависти и боли. Она была готова уйти, но когда она наконец исчезла из его мира, Зион сошёл с ума. Он перевернул всю свою стаю вверх дном в отчаянной попытке отомстить за издевательства и пытки, которым она подверглась. Но было слишком поздно — она ушла. И хуже всего было то, что у него так и не появилось шанса сказать ей правду: детёныш в животе другой женщины был не его. Он также не мог открыто раскрыть эту тайну, потому что та женщина имела особый статус, и они не могли позволить себе оскорбить её. Зион отослал Аддисон, чтобы защитить её от смерти, но его гордость стоила ему всего. Причинённая ей боль стала его величайшим сожалением — тем, что затмило даже смерть его отца, бывшего Альфы, но у Лунной Богини были другие планы. Их пути снова пересеклись. И тогда Зион увидел её. Нет, их. У Аддисон был сын. Нет — у неё были сыновья. Был ещё один. Сожаление впилося в него когтями. Когда-то он издевался над ней, желая сломить её, но теперь всё, чего он хотел, — это загладить свою вину и вернуть семью, которую он потерял. Но как? Пропасть между ними

стала шире, чем когда-либо. Она больше не была той, к кому он мог просто подойти. Получит ли он когда-нибудь шанс исправить то, что сломал? Или Аддисон выберет пару, которую подобрал для неё её отец, Альфа-Король? В конце концов, она была не просто кем-то — она была единственной дочерью Альфа-Короля, которой суждено было стать первой в истории женщиной — Альфа-Королём.

© GoddessKM

© China Literature

Содержание

Глава 101. Приведите её	6
Глава 102. Приготовления	9
Глава 103. Пусть его пытаются	12
Глава 104. Недоразумение	15
Глава 105. Неловкий момент	18
Глава 106. Брошенный вызов	21
Глава 107. Отступление, чтобы наступать	24
Глава 108. Обозначить свою позицию	27
Глава 109. Отправление	30
Глава 110. Аврора	33
Глава 111. Чему должен научиться монарх	35
Глава 112. Пограничный Патрульный Отряд	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сожаление Альфы: Возвращение преданной Луны

Глава 101. Приведите её

«Но если мы так поступим, они поймут, что моя пара пропала. Они могут использовать это против меня — использовать её как разменную монету, чтобы получить желаемое. Или, что ещё хуже, могут попытаться обмануть нас, подсунув кого-то, кто лишь похож на неё. Если внешний мир узнает, что моя Луна пропала, это опасно не только для меня... это может подвергнуть её ещё большей опасности».

От одной этой мысли Леви разочарованно покачал головой. Их загнали в угол, и выбор был невелик. Всё, что им оставалось, — это возлагать надежды на письмо, отправленное добрым ведьмам, и на странствующего торговца, который часто бывал на территории Русалок ради торговли. Оставалось надеяться, что ему удалось доставить послание, которое доверил ему Зион.

Ещё больше их выводило из себя решение Альфы-Короля созвать всех ключевых членов каждой стаи. Это касалось не только Альфы, но и его заместителя, прославленных воинов, Гаммы и даже Луны. Зион не мог понять причин такого шага — чего на самом деле добивался Альфа-Король? Если он покинет свою территорию со всеми ключевыми фигурами, его стая станет уязвимой и беззащитной.

«Мы не можем просто так уехать», — прорычал Зион, его голос был низким и напряжённым. Шура, его волк, становился всё беспокойнее, тревожно мечась в его сознании.

«Если им нужна Принцесса, — внезапно сказал Зион, — то давай возьмём её с собой во Дворец».

Леви резко вскинул голову, его глаза расширились от недоверия. В мыслях он безмолвно кричал: «Ты в своём уме?». Он был слишком ошеломлён, чтобы даже озвучить эту мысль. Вывести Принцессу за пределы их территории — значило сделать её мишенью. В диких землях они станут лёгкой добычей, уязвимой для засад или поджидающих убийц. Они ещё даже не выяснили, кто хотел её похитить, не говоря уже о том, от кого им нужно защищаться.

Поездка с Принцессой в Королевскую Столицу могла лишь подвергнуть её ещё большей опасности. В конце концов, сам Зион только что признал, что во Дворце есть люди, которые желают её смерти. Если это правда, то привезти её туда — всё равно что войти прямо в львиное логово.

«Альфа Зион, это было бы крайне опасно», — начал Леви, но внезапно замолчал. Он точно знал, о чём думает Зион. Оставить Принцессу Клэр без присмотра в их стае, пока он, его Альфа и часть их воинов будут в отъезде, — значит создать критическую брешь в обороне. Заговорщики непременно воспользуются этой возможностью, чтобы натравить на них изгоев с целью захватить Принцессу.

В отсутствие Зиона нападающие бросят все силы. Невозможно было предсказать, сколько воинов и членов стаи они могут потерять, и сможет ли стая вообще пережить это нападение. С другой стороны, если взять Принцессу с собой, это сделает конвой Зиона огромной мишенью на пути ко Дворцу. Чем ближе они будут к Королевской Столице, тем более отчаянными и нетерпеливыми станут их враги. А когда растёт нетерпение, совершаются ошибки — и остаются улики.

Но это было бы правдой лишь в том случае, если бы группа Грега, желавшая похитить Принцессу, не была связана с заговорщиками, уже затаившимися на Королевских Землях.

И если они уедут с Принцессой, то смогут по крайней мере гарантировать относительную безопасность своей территории. Хотя нападения изгоев или вторжения диких монстров всё ещё были возможны, с ними можно было справиться.

Их воины стали значительно сильнее благодаря безжалостным тренировкам Зиона — днём и ночью он заставлял их становиться самостоятельными, способными держать оборону, не полагаясь на него. Его целью всегда было сокращение потерь и подготовка именно к таким угрозам.

В конце концов, они больше не получали поддержки от соседних стай. Каждую опасность приходилось встречать лицом к лицу. И потерять сейчас ещё больше воинов было бы тяжёлым ударом — заменить их было непросто. Они не могли просто нанять кого попало, чтобы восполнить потери. Хуже того, рождаемость на их территории неуклонно снижалась. Годы лишения взяли своё. Люди были слишком обременены, слишком осторожны и слишком не уверены в будущем, чтобы думать о создании пары, не говоря уже о том, чтобы приводить в этот мир детёнышей.

Если они не получат подкрепления от одной из крупных стай, то рано или поздно столкнутся с серьёзной нехваткой людей.

«Альфа Зион... это действительно наш единственный выход? — спросил Леви, его голос был тихим, но настойчивым. — Допустим, нам удастся успешно сопроводить Принцессу обратно в Королевскую Столицу. В тот момент, когда Альфа-Король увидит возвращение своей дочери — особенно с нами, — не будет ли это выглядеть так, будто мы используем её статус, чтобы силой вернуть себе его расположение, лишь бы больше не оставаться в изоляции?»

Он сделал паузу, а затем добавил ещё более весомо: «А что, если они решат, что Принцесса — ваша новая Луна? Что вы тогда будете делать?»

Леви озвучил самые важные вопросы, не дававшие ему покоя, — те, что могли решить всё.

Зион стиснул челюсти так сильно, что почувствовал на языке едкий привкус крови. «Если бы мы только могли просто привезти её в Королевский Дворец, сбавить её там и позволить им самим разбираться... но мы не можем, — горько пробормотал он. — Остаётся ещё вопрос о том, что случилось с Аддисон. Честно говоря, я даже не хочу везти Принцессу во Дворец. Это может всколыхнуть весь тот инцидент с Аддисон. Мы ведь даже не знаем, что с ней на самом деле произошло».

Он провёл рукой по волосам, и в каждом его слове сквозили отчаяние и страх. «Если Альфа-Король узнает... он может послать за ней охотника — живой или мёртвой. Но у нас сейчас не так уж много выбора. Мы не можем рисковать гибелью всей нашей стаи. То есть я мог бы отвернуться и позволить всему сгореть дотла... но если стая погибнет, я стану Альфой лишь на словах. И если это случится, у меня больше не будет сил защитить Аддисон — особенно если всё вскрыется».

Его голос дрожал, а в глазах, когда он беспомощно посмотрел на Леви, проступили неприкрытые эмоции. «Леви... я не знаю, что делать. Больше всего на свете я боюсь того, что может случиться с Аддисон».

Услышав слова Зиона, Леви замолчал. Больше кого-либо он тоже хотел найти Аддисон. Он понимал, в каком безвыходном положении они оказались: оставить Клэр в стае — почти наверняка означало обресть её на похищение, и у них не было бы способа объяснить это Альфе-Королю.

Но поездка на Королевские Земли несла свои риски. Они оказались бы под пристальным вниманием, в опасной близости от осуждения. Правда, которую они так старались скрыть, могла вскрыться, и это подвергло бы Аддисон ещё большей опасности.

И всё же ситуация стала слишком сложной, чтобы они могли справиться с ней в одиночку. Их силы были ограничены, а без союзников они были загнаны в угол. С властью Альфы-Короля и поддержкой Архимага Элрика у них мог бы появиться шанс. Если Альфа-Король всё ещё питал хоть каплю отцовской любви к своей дочери, он бы вмешался и защитил её от тех, кто строил против неё козни.

И, возможно... если они благополучно вернут Клэр в Королевскую Столицу, враги, которые сейчас нацелились на Полуночную Речную Стаю, потеряют причину продолжать. Вместо этого они отступят, затаятся и сделают всё возможное, чтобы замести следы — по крайней мере, на время.

Глава 102. Приготовление

— Альфа Зион, — смело произнёс Леви, — если Альфа-Король действительно намеревается возложить на Луну Аддисон ответственность за то, что случилось с Принцессой Клэр три года назад... и пошлёт за ней охотника, то, возможно, мы сможем обратить это себе на пользу.

Зион изумлённо посмотрел на него, а Леви продолжил: «Мы могли бы следить за охотником — идти за ним на расстоянии. Когда он её найдёт, мы воспользуемся моментом, чтобы вмешаться и добраться до неё первыми. Мы заберём её и защитим, прежде чем он успеет что-либо предпринять».

В конце концов, говорят, никто не может найти кого-то быстрее, чем Охотник. Если они и собирались найти Аддисон, это мог быть их единственный шанс.

Зион покачал головой. Использование охотника могло быть лишь крайней мерой — как ни крути, это было слишком опасно. Охотники были безжалостны; они точно знали, как использовать слабости своей цели.

Они не могли так рисковать жизнью Аддисон. Что, если охотник окажется из тех, кто всегда убивает свою цель, особенно если Альфа-Король не уточнил, нужна ли она ему живой или мёртвой? Эта неопределённость делала затею слишком рискованной.

Когда выражение лица Зиона помрачнело, Леви понял то же самое. Он тут же отбросил эту мысль. Как бы отчаянно он ни хотел найти Аддисон, он не мог позволить себе подвергать её опасности. Поэтому он заставил себя замереть и думать.

— Давай обдумаем это серьёзнее. А пока нам следует готовиться к отправке в Королевскую Столицу. Похоже, мы не можем позволить себе отказаться от этого приглашения, — сказал Зион, стоя у окна, прислонившись к нему боком и скрестив руки на груди. — Кроме того, это может быть наш единственный шанс доложить о наших находках напрямую Альфе-Королю.

Его глаза были покрасневшими и усталыми — свидетельство слишком многих бессонных ночей. Зион толком не отдыхал уже несколько дней — его преследовал один и тот же повторяющийся кошмар об Аддисон, окровавленной и ползущей, снова и снова.

— Альфа Зион, я думаю, вам следует отдохнуть. Вы уже несколько дней работаете без остановки и сна. Даже если у оборотней сильные тела и быстрое исцеление, вы не можете так себя изводить, — посоветовал Леви, хмуро глядя на Зиона.

Он заметил, что Зион похудел. И хотя Леви всё ещё злился на него — за то, что тот сделал с Аддисон — он не мог не замечать изнеможения в глазах своего Альфы.

Именно пренебрежение Зиона привело к страданиям Аддисон, и хотя Леви имел полное право негодовать на него, он также три года служил бок о бок с Зионом. Он видел, как глубоко Зион обо всём сожалел.

Но сожаление не меняло прошлого. Оно не стирало того факта, что Аддисон годами терпела мучения из-за их угасающей связи пары — или что её пытал Герг. То, что сейчас делал Зион, выглядело не столько упорством, сколько саморазрушением.

Пожирало ли его чувство вины? Наказывал ли он себя? Возможно. А может, его наконец-то настигла совесть.

Зион не ответил сразу. Он молча стоял, глядя в окно, как показалось, целую вечность. Леви подошёл ближе и проследил за его взглядом.

Зион смотрел прямо на сад — тот самый, за которым ухаживала Аддисон, когда ещё была в стае. Он оставался пышным, ярким и таким же прекрасным, каким был до её исчезновения. А всё потому, что Зион заботился о нём каждый день. Он сам поливал растения, рыхлил землю собственными руками.

Сад стал его тихим убежищем, местом, где он мог найти крупицу покоя среди хаоса в своей голове. Это была его терапия — его способ не терять почву под ногами, когда буря в его голове становилась слишком сильной. Особенно когда Шура, его волк, угрожал выйти из-под контроля.

— Хорошо, я буду у себя. Займись подготовкой — убедись, что всё необходимое собрано. Также, усиль линию обороны, когда мы покинем территорию, и пусть Гамма Майк примет на себя руководство стаей в наше отсутствие, — сказал Зион, медленно выходя из комнаты. Его высокая фигура казалась немного ссутулившейся, а тяжёлые шаги выдавали, насколько он измотан.

Гамма Майк, недавно занявший прежнюю должность Леви, был надёжным и усердным воином из сильного рода Гамм. Он обладал не только острым стратегическим умом, но и сострадательным сердцем — качествами, которые делали его идеальной правой рукой Луны. В настоящее время Гамма Майк курировал тренировки воинов.

Хотя Зион время от времени сам проводил тренировки, когда позволял его график, его занятия славились своей изнурительностью. Воины часто покидали поле, хромя, стеля и обливаясь потом. В отличие от него, Гамма Майк сохранял чувство меры — он жёстко тренировал воинов, но никогда не доводил их до предела. Его практичный подход заслужил ему уважение и преданность всего подразделения.

Одной из достойных восхищения черт Гаммы Майка было то, что, несмотря на слухи о том, что Клэр может стать будущей Луной, он ни разу не пытался заискивать перед ней. Он ясно понимал свою роль: его долг — служить Луне, избранной его Альфой. А поскольку Клэр избрана не была, она не была его Луной.

Гамма Майк провёл чёткую черту и не принимал приказов ни от кого, кто не входил в цепь командования. Поскольку официальной Луны в стае не было, а Альфа Зион по-прежнему признавал Аддисон — хоть и пропавшую — истинной Луной стаи, Гамма Майк просто сосредоточился на своих обязанностях и ждал возвращения Аддисон.

Он также был одним из очень немногих в стае, кто никогда не критиковал Аддисон и не винил её в смерти бывшего Альфы. Эта честность и преданность были одной из причин, почему Леви порекомендовал его на эту должность. Не только потому, что Майк происходил из сильного рода Гамм, а потому, что он был подходящим человеком для этой работы — принципиальным, способным и заслуживающим доверия.

В конце концов, Леви не хотел ставить на влиятельную должность очередного подхалима — кого-то, кем другие могли бы манипулировать, как это случилось с Грегом. И хотя не было никаких веских доказательств того, что Клэр и Грег сговорились против Аддисон, Леви глубоко верил в Аддисон. Он знал, что она не из тех, кто способен предать или плохо обращаться с кем-либо, и уж тем более не заслуживала такого обращения, какое ей пришлось вынести.

Для Леви единственным логичным объяснением было то, что её подставили. И то, как всё развернулось, говорило о том, что многие в стае приняли сторону Клэр — Грег, тот погибший омега и, вероятно, другие. Чтобы история не повторилась, было крайне важно назначать на важные роли только тех, кто не поддаётся эмоциям или внешнему влиянию.

Им нужны были лидеры, которые следовали только приказу своего Альфы — и ничьему больше.

«Гамма Майк», — связался Леви по мыслесвязи, глядя, как Зион выходит из комнаты.

«Да, Бета Леви?»

«Отбери нескольких наших лучших воинов и пусть они готовятся к отъезду. Нас с Альфой вызвали в Королевский Дворец, и мы возьмём Клэр с собой. Пока нас не будет, мы не можем позволить посторонним проникать на нашу территорию. Я возлагаю эту ответственность на тебя».

Тон Леви был спокойным и сдержанным. Он доверял Гамме Майку, но не настолько, чтобы раскрыть истинную личность Клэр. Даже спустя все эти годы никто не узнал, что Клэр была пропавшей принцессой из Королевской Столицы.

Спасибо, Jenni_Toney_9894, Энджи_Родригес_6157, Charlyne_Lawton, Чариса_Каин, Дримфайр и Favour_4598, за Золотой Билет! Это радует и мотивирует меня. Огромное спасибо за вашу постоянную поддержку, мои маленькие Богини!!!

Глава 103. Пусть его пытаются

Этой скрытности было две причины. Во-первых, раскрытие правды лишь усугубило бы их положение, особенно сейчас, когда на них нацелились силы, с которыми решил объединиться Грег. Во-вторых, обнародование личности Клэр лишь придало бы ей ещё больше смелости.

Она и так уже вела себя как тиран под предлогом титула «будущей Луны Альфы Сиона», злоупотребляя своим положением и создавая проблемы. Если бы люди узнали, кто она на самом деле, попыталась бы она править всеми так, будто вся стая принадлежит ей?

Тем не менее Леви позволял ей бесчинствовать — потому что таков был план Сиона. Это было его решение спрятать её в стае, скрыв её истинную личность. Так что если кто и заслуживал нести последствий этого выбора, так это Сион. Пусть он сам разбирается с хаосом и неудобствами. Пусть он на себе ощутит все последствия. По мнению Леви, это был лучший способ преподать Сиону столь необходимый урок.

Может показаться, что Леви слишком суров со своим Альфой, но, по его мнению, Сион сам навёл на себя беду, приведя такую женщину в их стаю. И если кто и заслуживал страдать от последствий действий Клэр и мучиться, так это Сион. Сион тоже это знал — он не был слеп к тонким уколам Леви или к тому, как тот молчаливо добивался возмездия от имени Аддисон.

Сион принимал это без сопротивления. В конце концов, его собственные неверные суждения и решения привели к ситуации, в которой они оказались. Он знал, что винить ему больше некого.

Более того, Альфа-Король всё ещё не забрал свою дочь. Это само по себе было посланием. Оставляя Клэр на попечение Сиона, Альфа-Король доверял ему — или обременял его — этой ответственностью. Сион не мог просто выгнать её. Только если Альфа-Король не придёт лично, чтобы забрать её, или если Клэр не решит уйти сама.

Но её присутствие было сродни пытке. Клэр постоянно плела интриги, пытаясь манипуляциями затащить его в постель. Был один момент, который Сион никогда не забудет, — момент, который едва не сокрушил его самообладание. Она нагло вошла в его комнату, пока он был в душе, подкралась сзади и обняла его с явным намерением.

В тот момент Сион погрузился в воспоминания об Аддисон, их общая страсть всё ещё была жива в его сознании. Последовавшая физическая реакция была инстинктивной. Но в ту же секунду, как он понял, что позади него Клэр, отвращение пронзило его, словно лёд в венах.

Он немедленно отшвырнул её, и его возбуждение угасло так же быстро, как и возникло. Мысль о том, что к нему прикасается другая женщина — особенно такая, как Клэр, — вызвала у него мурашки по коже. С того дня он стал запира́ть дверь на два замка.

В тот день, когда она выкинула этот номер, он едва не убил Клэр — и остановился лишь в последнюю секунду, когда к нему вернулось самообладание. Клэр разрыдалась, плача, как нежный цветок груши весной. Её широко распахнутые, оленьи глаза блестели от слёз, полные обиды и притворной невинности, когда она прошептала: «Сион, ты мне просто так нравишься».

Никогда в жизни Сион не презирал эти слова сильнее. Чистейшее отвращение, охватившее его, заставило его выбежать из дома стаи. Он пробежал вдоль всех границ стаи, пытаясь унять бурю внутри, — но судьба предоставила ему другой выход.

Неподалёку произошло нападение изгоев, и Сион выплеснул всю свою ярость, отвращение и неприятие в эту бойню. У изгоев не было ни единого шанса. К тому времени, когда прибыли воины, чтобы навести порядок, место происшествия походило не столько на поле боя, сколько на кровавую резню.

Конечности были оторваны, тела изуродованы до неузнаваемости. Кишки одного из изгоев были с такой силой отброшены в сторону, что запутались в ветвях, словно гротескные

гирлянды. Отрубленную голову, которую едва не проглядели, нашли лишь благодаря кровавому следу, ведущему в чашу.

Все, кто видел последствия, отчётливо запомнили тот день, — когда их Альфа был нехарактерно жесток и кипел яростью, от которой у них стыла кровь в жилах. Никто не смел слишком громко дышать в его присутствии, боясь стать следующей мишенью его гнева.

А Леви? Когда Зион рассказал ему, что произошло, Леви лишь фыркнул, закатил глаза и сказал: «Так тебе и надо».

И всё.

Шура тут же возник в сознании Зиона, его шерсть встала дыбом, когти были наготове, он был в ярости и жаждал наброситься на Леви здесь и сейчас. Но Зион не мог заставить себя злиться. Не по-настоящему. Потому что в глубине души он знал, что Леви прав — он собственными руками принёс эту проблему в стаю.

После того случая Зион стал запирает дверь на два замка и вообще перестал возвращаться в свою комнату. Большинство ночей он проводил в своём кабинете, погрязнув в работе, или лежал без сна в кресле — не от бессонницы, а от отвращения. Каждый раз, закрывая глаза, он вспоминал то нежеланное прикосновение, и по его коже снова пробегали мурашки.

Вскоре после этого Зион наконец вернулся в свои апартаменты Альфы. Он закрыл за собой дверь, надёжно запер её и рухнул на кровать. Свернувшись калачиком под одеялом, он глубоко вдохнул, пытаясь уловить хоть малейший оставшийся след запаха Аддисон. Может быть, за все эти годы ничего не осталось — может, это просто его разум играл с ним злую шутку, — но он клялся, что всё ещё мог уловить тончайший намёк на её пьянящий аромат: тёплая ваниль, нежное молоко и шёпот корицы.

Этот запах когда-то успокаивал его... и мучил его.

Он утешал его сердце, но в то же время пробуждал нечто более глубокое — его тоску, его вину, его неутолённое желание. И когда его тело наконец достигло предела, Зион погрузился в сон, даже не осознав этого.

Когда он открыл глаза, небо за окном уже потемнело. Ветерок мягко колыхал занавески на открытом окне, заставляя их трепетать, словно беспокойные призраки. Но что-то было не так.

На его груди что-то лежало.

Зион, всё ещё лёжа на спине, моргнул раз, потом другой. Его инстинкты обострились, когда он перевёл взгляд. Женщина сидела на нём верхом, её тело прижималось к его телу, а руки слишком знакомо его исследовали.

Его лицо мгновенно потемнело. Его брови сошлись на переносице, когда его охватил гнев. Без колебаний Зион двинулся, чтобы столкнуть женщину с себя.

«Тш-ш-ш... милый, не двигайся».

Зион замер.

Этот голос — он никогда бы его не перепутал. Он был вырезан в самой его душе, преследовал его во снах, таился в каждой тени его памяти. У него перехватило дыхание, а грудь вздымалась и опадала от прерывистых, рваных вдохов. А затем он почувствовал его — слабый, но безошибочный. Тот пьянящий аромат: тёплая ваниль, нежное молоко и едва уловимый намёк на корицу.

— Ади... — прохрипел он, едва сумев выговорить это слово.

Но не успел он сказать больше, как она подала бёдра вперёд, прижимаясь своим тёплым, влажным лоном к его твёрдому как камень члену — и только тогда он понял, что они оба совершенно нагие.

Пульс стучал у него в ушах. Воздух вокруг казался тяжёлым, нереальным. Аддисон — его Аддисон — сидела на нём верхом. Она наклонилась, и когда лунный свет пробился сквозь шторы, он озарил её лицо серебряным сиянием, отчётливо обрисовав её черты.

Она была прекрасна. Знакома. И всё же... другая.

Её золотые глаза сияли расплавленным огнём, которого он не узнавал. Её серебряные волосы волнами ниспадали на плечи, но что-то в её ауре изменилось. Это была не та робкая, но умелая Аддисон, которую он помнил. Эта женщина была смелой. Уверенной. Дерзкой. Версия её, которую он никогда раньше не видел, — яркая и властная.

Глава 104. Недоразумение

Она медленно наклонилась, не отрывая взгляда. Её язык игриво и чувственно мелькнул, когда она опустила голову и провела им по его соску, дразня.

— Ади... — выдохнул Зион, но его голос сорвался, когда Аддисон снова качнула бёдрами — медленно, размеренно, убийственно медленно. От трения её влажной киски о его затвердевший член его веки дрогнули и закрылись, а из горла вырвался сдавленный стон.

Его руки инстинктивно взметнулись вверх, сжимая её бёдра по обе стороны от себя. Его пальцы впились в её мягкую плоть, удерживая её, словно цепляясь за реальность, безмолвно умоляя её продолжать.

Но Аддисон — дразнящая, знающая, что полностью его контролирует, — уловила в его глазах животный голод и остановилась. На её губах появилась соблазнительная усмешка, а золотистые глаза озорно блеснули.

— Детка... тебе нравится? — спросила она медово-нежным, низким голосом, в котором, однако, слышался вызов.

Зион мог лишь смотреть на неё снизу вверх, сражённый наповал. Выражение его лица, прежде затуманенное похотью, смягчилось и стало почти благоговейным. Его улыбка была прерывистой, а голос — хриплым от эмоций и сдержанности.

— Да, милая, — сказал он искренним и одновременно отчаянным тоном. — Ты можешь делать со мной что угодно. Я отдам тебе свой поводок. Будь моей госпожой... ты не против?

Его тело горело — сущий ад, едва сдерживаемый волей. Он дышал прерывисто и тяжело, прикусив нижнюю губу, стараясь не толкнуться бёдрами ей навстречу, не перевернуть её под себя и не взять прямо здесь и сейчас. Желание двигаться, вонзиться в неё и забрать то, чего он так долго был лишён, было почти невыносимым.

Богиня, как же он по ней скучал.

Он не просто хотел заняться с ней любовью — он хотел полностью с ней слиться. Вонзиться в неё так глубоко, чтобы их души уже никогда не смогли разделиться. Утонуть в её запахе, её тепле, в ней самой.

— Какой ты хороший пёсик, — промурлыкала Аддисон, и в её голосе слышались веселье и порочное обещание. — Мне наградить тебя?

У Зиона перехватило дыхание, когда её нежные пальцы обхватили его ноющий член, направляя его к своему входу. Она медленно провела головкой по своим складкам, заставляя его чувствовать, как с каждым мучительным движением его душа распадается на части. Его член нетерпеливо дёрнулся, стремясь оказаться внутри неё, но он не шелохнулся — ни на миллиметр. Он лишь смотрел на неё снизу вверх, и его глаза были широко раскрыты от отчаянного обожания.

Её длинные серебристые волосы ниспадали на плечи, обрамляя её неземную фигуру. Бледная, сияющая кожа светилась в лунном свете, проникавшем в окно, а нежно-розовые соски проглядывали сквозь пряди волос, словно запретные сокровища. Она выглядела божественно — слишком прекрасной, чтобы быть реальной.

— Мне ввести его? — спросила она снова, её голос был лёгким и дразнящим.

Зиону хотелось закричать «да» — умолять, просить на коленях, — но его тело застыло под её чарами. Всё, что он мог, — это смотреть вниз, замороженный, на то, как её рука ласкает его медленными, сводящими с ума движениями. Скользящая головка его члена снова и снова касалась её входа, и это трение было сладкой пыткой.

— Пожалуйста... — прохрипел он, его голос был едва слышным шёпотом.

Но Аддисон лишь усмехнулась, её губы изогнулись в порочной, всезнающей улыбке. Она явно наслаждалась моментом, наблюдая, как он дрожит на грани капитуляции, проверяя, как

долго он сможет сдерживаться, пока вся власть в её руках. Зион дрожал от желания, но не прикасался к ней. Не пытался ускорить события. Он отдал ей всё — весь контроль, всё желание, — лежа обнажённый и уязвимый под ней.

А Аддисон? Она упивалась этим.

— Тогда умоляй меня, — сказала Аддисон соблазнительным шёпотом, а её тёплая ладонь томно скользнула по всей длине его члена. В то же время она подала бёдра вперёд, потеряв его головку о свои влажные складки — медленно, мучительно и размеренно.

— Хм? — она изогнула бровь, её собственное дыхание сбилось, а бёдра двигались в медленном ритме, позволяя лишь его кончику войти внутрь, чтобы тут же отстраниться, дразня его этим сводящим с ума движением вперёд-назад. Она дразнила его, как собаку костью, помахивая ею прямо перед носом, но не давая схватить.

— А-Аддисон... я, блядь, хочу заняться с тобой любовью, — смог выговорить Зион, его голос был напряжённым и дрожащим от едва сдерживаемого желания. Его руки вцепились в простыни под ним, а тело содрогалось от нарастающего напряжения.

Его взгляд проследил за свободной рукой Аддисон, которая скользнула вверх к её плечу, а затем вниз, к груди. Она обвела свой сосок медленными, размеренными движениями пальцев, прежде чем легонько его ущипнуть, отчего она издала тихий, чувственный стон.

Этот звук — этот стон — обжёг чувства Зиона, словно огонь. Его член яростно дёрнулся, дыхание перехватило, а всё тело вспыхнуло невыносимым жаром. Она сладко мучила его, подталкивая к краю пропасти, но не давая упасть.

Ему хотелось упасть на колени. Хотелось целовать саму землю, по которой она ходила, лишь бы она перестала дразнить его и позволила поклоняться ей так, как он жаждал. Но она слишком наслаждалась происходящим — тем, как он извивался, терял контроль и сгорал изнутри.

И всё же, даже в тумане похоти и желания, сердце Зиона трепетало не только от её тела. В этой Аддисон — более смелой, более свободной версии её самой — было нечто опьяняющее, но по-другому. Она больше не пряталась. Не сдерживала себя из страха или осторожности. Она была живой — яркой, беззастенчиво властной, — и каким-то образом Зион понял, что влюбляется в неё ещё сильнее.

Другая или нет, эта Аддисон всё ещё была его Аддисон.

И он любил каждую её версию.

Напряжённую и двусмысленную атмосферу и бешено колотящееся сердце Зиона внезапно разрушил громкий звук покашливания.

— Кхм!

В одно мгновение силуэт Аддисон исчез, словно дым, и Зион резко открыл глаза. Его обострившиеся чувства тут же уловили чьё-то присутствие в комнате. Его холодный, убийственный взгляд пронёсся по комнате, пока не остановился на Леви, застывшем у двери с совершенно непроницаемым выражением лица и часто моргающим, словно пытаясь выглядеть невинным.

Изначально Леви пришёл, чтобы сообщить своему Альфе, что все приготовления завершены. Зион отдыхал уже довольно долго, и Леви предположил, что он уже проснулся. Но, подойдя к двери, он услышал изнутри тяжёлое дыхание и тихие стоны.

Естественно, он подумал, что Зиона мучает очередной кошмар, как и много ночей до этого. Большую часть ночей сон Зиона был отравлен воспоминаниями об Аддисон, хотя Леви никогда не говорил ни слова. В его понимании, эти кошмары были заслуженным наказанием Зиону за то, как он обошёлся со своей Луной.

Но сегодня Леви чувствовал себя на удивление щедрым. Поскольку их отъезд в Королевскую Столицу был назначен на завтрашнее утро, он решил не терять времени и войти в апартаменты Альфы самостоятельно.

Воспользовавшись запасным ключом — и обойдя двойной замок, который он сам же и установил, — он тихо вошёл внутрь. Он уже собирался подойти и разбудить Зиона, как вдруг услышал нечто, заставившее его замереть.

— Я, блядь, хочу заняться с тобой любовью.

Леви застыл на полшага, едва не поперхнувшись собственной слюной. Он не расслышал имени, произнесённого перед этой фразой — Зион прошептал его слишком тихо, — но и услышанного было более чем достаточно. Слова, густо пропитанные жаром и напряжением, эхом разнеслись по комнате, оставив Леви неловко стоять на месте, глубоко сожалея о своём решении войти без предупреждения.

Глава 105. Неловкий момент

— Что ты здесь делаешь?! — раздался низкий и смертоносный голос Зиона, а холодная ярость в нём, казалось, делала комнату ещё меньше. Резкий тон, словно лезвие, эхом пронёсся по замкнутому пространству.

Леви замер посреди комнаты, словно олень, ослеплённый светом фар. Он не знал, куда смотреть и что сказать. Атмосфера была невыносимо неловкой. Чего он только не ожидал, входя в комнату Альфы, но застать Зиона посреди очень яркого эротического сна ему и в голову не приходило.

«Вот же не везёт», — мрачно подумал Леви, решив прикинуться дурачком и сделать вид, что ничего не видел и не слышал.

Конечно, он был оборотнем. И да, оборотни были известны своей обострённой чувственностью и сильным половым влечением. Это была правда. Но не все оборотни жили, как звери во время течки. Многие, как и Леви, всё ещё ждали свою предначертанную пару и решили хранить целомудрие из верности и самоуважения.

Самому Леви было уже за двадцать — всего на год старше Зиона и Аддисон — но он всё ещё не встретил ту, что была ему предначертана. И он не собирался соглашаться на выбранную пару. Он хранил и тело, и сердце для той, с кем его свела Лунная Богиня. Из-за этого обета чистоты застать своего Альфу, стонущего во сне, было ещё более унижительно.

«Серьёзно... — Леви внутренне поморщился, сохраняя невозмутимое выражение лица. — И как мне теперь сохранять серьёзное лицо после такого?»

— Ц, — Леви цокнул языком и наконец ответил ровным тоном. — Альфа Зион, приготовления завершены. Мы готовы выдвигаться завтра утром. Я пришёл сообщить вам... и узнать, не нужна ли вам помощь со сбором одежды или других необходимых вещей.

Он старался сохранять максимально невозмутимое выражение лица, но, глубоко вздохнув, он повернулся к Зиону как раз в тот момент, когда зажглась прикроватная лампа.

Большая ошибка.

— Пффф! — Леви едва сдержал смех, быстро прикусив язык. Но предательская дрожь в плечах выдала его с головой.

Глаза Зиона сузились. Он начал приподниматься с кровати, но стоило ему пошевелиться, как всё его тело застыло.

Низкое рычание вырвалось из его горла. — ВОН! — взревел он с такой силой, что задрожали оконные стёкла.

Леви не пришлось повторять дважды. Он пулей вылетел из комнаты, заходясь от хохота, со слезами на глазах, и захлопнул за собой дверь.

Почему?

Потому что в тот момент, когда Зион выпрямился, он почувствовал это — унижительное липкое ощущение в штанах. От трения его член дёрнулся, и когда он посмотрел вниз, большое влажное пятно на его серых штанах не оставило никаких сомнений.

Унижение вспыхнуло в его груди, как лесной пожар.

Он бросил взгляд в сторону и успел заметить, как Леви отворачивается, отчаянно — и безуспешно — пытаясь сдержать смех.

Зион громко и опасно зарычал, грубо проведя рукой по лицу. «Палатка» в его штанах не желала опадать, как и тлеющий в его теле жар.

Чёрт возьми.

— Дерьмо! И надо же было этому начаться именно сейчас?! — прошипел себе под нос Зион, вставая с кровати. Он быстро заглянул себе в штаны, и, разумеется, его лицо потемнело от смущения, а кончики ушей покраснели от жара.

«Чёрт побери! — Шура, теперь уже окончательно проснувшийся и явно наслаждавшийся моментом, не стал медлить. — Это не просто предэякулят, приятель. Ты же кончил от этого сна, да?»

Сиону не нужно было видеть Шуру физически — голос его волка громко и ясно отдавался в его сознании, прерываемый хриплым смехом.

Словно этого было мало, Шура добавил: «Ты кончил, даже не прикасаясь к себе?! Чёрт, может, тебе пора разок вздрочнуть, мужик. Сбрось пар, пока не взорвался».

— Заткнись, — низко и опасно прорычал Сион, устремляясь в ванную.

Шура, конечно же, не унимался: «Да ладно, прошло уже три года. Раньше с этим можно было справиться — чёрт, мы даже не знали, чего лишаемся. Но после того, как вкусили запретный плод? — Он свистнул в голове у Сиона. — Ага... целомудрие ощущается совсем по-другому. И давай будем честны, это не просто течка — это начало гона, не так ли?»

Сион не ответил, но его стиснутая челюсть и резкий хлопок двери ванной сказали всё за него. Он встал под ледяную воду, позволяя ей остужать его разгорячённое тело. Но какой бы холодной ни была вода, она не могла потушить тлеющий внутри него огонь.

Это была не просто похоть. Это была нужда. И что хуже всего — ему некуда было выплеснуть это, не к кому обратиться, и он понятия не имел, вернётся ли Аддисон когда-нибудь.

Сон пробудил нечто более глубокое, чем просто желание.

И оно не желало отпустить.

Полночи Сион простоял под холодным душем, позволяя ледяной воде омыwać его в попытке остудить огонь, угрожавший сжечь его рассудок. Когда жар притупился, он быстро собрал несколько самых необходимых вещей — сменную одежду и официальный наряд для банкета.

Предстоящее путешествие обещало быть долгим и изнурительным. Им предстояло несколько дней бежать в волчьих формах на полной скорости, останавливаясь лишь ненадолго для отдыха. Время было против них.

Даже то, как было доставлено приглашение, вызвало у Сиона подозрения. Он понял, что Альфа-Король намеренно отправил письмо последним, чтобы у Сиона было мало времени на подготовку и ещё меньше — на то, чтобы покинуть свою территорию. Это был мелочный ход, но Сион не мог его оспорить. Всё, что ему оставалось — подчиниться.

Когда первые лучи рассвета показались над горизонтом, Сион вышел из своей комнаты, запер за собой дверь и связался с Леви по мыслесвязи.

«Я спускаюсь».

«Понял, Альфа. Воины, сопровождающие вас в Королевскую Столицу, завтракают в зале, — доложил Леви, садясь на своё место. — Омеги также готовят обед в дорогу и пакует сухие пайки на случай, если мы устанем в пути».

К нему подошёл омега и поставил перед ним тарелку с похлёбкой из моллюсков. Стол уже был заставлен сытными блюдами: ломтями ржаного и пшеничного хлеба, жареным цыплёнком, сочным ягнёнком и даже целым молочным поросёнком. Рядом стояла большая миска с варёными вкрутую яйцами, а разнообразие блюд из морепродуктов из восточного порта дополняло картину: брюшко тунца на гриле, креветки в чесночном масле и многое другое.

Это зрелище было настоящим пиром — словно они готовились к последней трапезе перед долгим и неопределённым путешествием.

Клэр сидела на месте Луны так, будто оно всегда ей принадлежало. Все взгляды обратились к ней, особенно взгляд Леви, чья челюсть сжалась от сдерживаемых эмоций. Остальные присутствующие обменивались беспокойными взглядами, испытывая смешанные чувства.

Только теперь, когда это место занял кто-то другой, они по-настоящему осознали, как хорошо им было, когда их Луной была Аддисон. В те времена, даже в отсутствие своего Альфы, Аддисон несла на своих плечах всю стаю. Она с изяществом управляла их делами, заклады-

вала прочный фундамент для будущего и поддерживала бесперебойную работу всего. Под её руководством жизнь для всех остальных была стабильной и почти беззаботной.

Но теперь, когда Аддисон ушла, а на её месте «неофициально» оказалась Клэр, всё ощущалось иначе.

Хотя перед стаей Клэр по-прежнему изображала доброту и любезность, это было лишь поверхностным. Ей не хватало компетентности, чтобы справляться с обязанностями, и когда кто-то случайно обижал её, даже самую малость, она реагировала так, словно тот совершил тяжкое преступление.

Глава 106. Брошенный вызов

Её пассивно-агрессивное поведение вызывало осуждение со стороны окружающих, которые часто начинали сторониться или порицать предполагаемого обидчика от её имени. Те, кого она невзлюбила, быстро усваивали, что жизнь под началом Клэр будет нелёгкой.

И откуда они это знали? Что ж, многие из ближайшего окружения Леви уже испытали на себе коварные интриги Клэр. Ведь Леви — теперь уже Бета — никогда не признавал Клэр как Луну и не собирался этого делать. Этот откровенный отказ глубоко ранил Клэр, и с тех пор она постоянно пыталась подорвать его авторитет и занять его место. Но что бы она ни делала, доверие Зиона к Леви оставалось непоколебимым, а Леви незаметно пресекал её попытки на каждом шагу.

Из-за этого Клэр не могла распространить своё влияние в Полночной Речной Стае, как надеялась. Вместо того чтобы укрепить свою власть, она чувствовала себя в клетке, запертой молчаливым сопротивлением Леви и безразличием Зиона.

Разочарование сменилось беспокойством, а нетерпение породило дерзость. В конце концов, она сделала безрассудный шаг: попыталась соблазнить Зиона напрямую, пробравшись в его комнату под покровом ночи. Но её план провалился — с треском. Он не только чуть не убил её в ответ, но и последовавшее за этим унижение ранило глубже всего, что она когда-либо испытывала.

Но больше всего её задело не само отвержение, а то, как это произошло. Когда она вошла, Зион, принимавший душ, был явно возбуждён: его дыхание было тяжёлым, а тело напряжено от желания. Она застала его в уязвимый момент и, видя его таким, решила, что у неё есть шанс воспользоваться ситуацией. Она думала, что наконец-то сможет сделать его своим.

Но в тот миг, когда она коснулась его, всё изменилось.

Его желание мгновенно испарилось, а взгляд, которым он её одарил — холодный, резкий, полный отвращения, — разрушил её уверенность в себе. Его тело отреагировало с жестокой честностью, предав её той правдой, с которой она никогда не хотела сталкиваться: даже в момент сильнейшего возбуждения он не желал её. Даже когда она стояла перед ним совершенно нагая.

Никогда прежде она не чувствовала себя более униженной. В ту ночь она поняла, что есть нечто куда хуже, чем быть игнорируемой, — быть нежеланной.

Из-за этого Клэр стала ещё отчаяннее стремиться заявить свои права, но как? У неё заканчивались варианты. Затем внезапное объявление о поездке в Королевскую Столицу подарило ей надежду. Она думала, что, когда Зион и Леви уедут, у неё наконец-то появится шанс действовать — возможно, манипулировать членами стаи в их отсутствие, медленно внушая им мысль, что с ней следует обращаться как с законной Луной.

Но, к её ужасу, они брали её с собой.

И вот так все её планы рухнули. Пришлось забыть о попытках втереться в доверие к Полночной Речной Стае или пробраться в постель к Зиону — теперь её главной проблемой было то, как пережить эту поездку и не быть разоблачённой. Все начинали подозревать, что она — пропавшая принцесса.

Она намеревалась использовать свою тайную личность как рычаг давления — втереться в жизнь Зиона и стать Луной до того, как правда выйдет наружу, а затем притвориться, что ничего не знала или невиновна. Это был просчитанный риск. Особенно после того, как она узнала, что Аддисон не была предначертанной парой Зиона, а лишь его избранницей. Это открытие придало ей смелости; она решила, что раз Аддисон не его истинная пара, её замена не повлечёт за собой тяжёлых последствий.

Но теперь? Клэр уже не была в этом уверена. И впервые она осознала, что игра, в которую она ввязалась, может выйти далеко из-под её контроля.

И подумать только, они везут её в Королевскую Столицу, а она ещё даже не обеспечила себе титул Луны Зиона. Если они узнают, что она самозванка, Клэр не могла даже представить, что с ней может случиться.

Когда её привели в зал к завтраку, сопровождающие подталкивали её вперёд, но Клэр держала голову высоко и носила маску царственной уверенности. Но только она знала правду — внутри всё дрожало от страха.

Она была в ужасе. В таком ужасе, что её мозг, казалось, перегревался от вихря мыслей в лихорадочных поисках выхода. Но выхода не было. Её не просто загнали в угол — она сама загнала себя в него ложью, и теперь простого спасения не было.

Она даже без колебаний села на место Луны. Поэтому, когда Зион вошёл в зал, первое, что он увидел, — это Клэр, занявшую законное место Аддисон.

Тогда было неправильно с его стороны позволить Клэр сидеть там на глазах у Аддисон. Теперь он знал, что это было не просто бездумно — это было жестоко. Он сделал это, чтобы причинить ей боль, осознанно или нет.

Но после долгих размышлений Зион осознал, как глубоко он ошибался. Ему следовало с самого начала установить чёткие границы. С другой стороны, если бы он так поступил, то не смог бы никого обмануть. Никто бы не поверил, что Клэр — его предначертанная пара. И прежде чем его тайное послание успело бы дойти до Королевской Столицы, разнеслась бы весть, что он прячет пропавшую принцессу. Беда постучалась бы в его дверь задолго до того, как он был бы готов с ней столкнуться.

Зион так сильно нахмурил брови, что, казалось, мог раздавить между ними муху. — Мисс Клэр, — холодно произнёс он, и его голос эхом разнёсся по залу, — я полагаю, это место принадлежит моей жене, Аддисон. Моей Луне.

Его слова вызвали волну шока среди всех присутствующих, но сильнее всех это коснулось его матери, которая только что вошла в зал, чтобы позавтракать с сыном и проводить их в дорогу. Её лицо тут же исказилось от недовольства. Хотя она пришла, чтобы попрощаться с ним, в её груди вскипел гнев. Она всё ещё не простила Аддисон, которую считала проклятым знамением.

Лицо Клэр, однако, побледнело. Её руки, лежавшие на столе, слегка дрожали.

И всё же она не отступала.

Вскинув подбородок, она выдавила из себя улыбку и встретила взглядом с Зионом. Её глаза сузились до полумесяцев, и, хотя губы изогнулись в улыбке, её взгляд был каким угодно, но не мягким. За этой улыбкой скрывался вызов — безмолвное послание в её глазах: «Я — королевская принцесса. Я могу сидеть где угодно. Посмей только заставить меня сдвинуться с места».

Челюсти Зиона сжались, а его глаза вспыхнули золотом — безошибочный признак того, что он был не просто оскорблён. Он был взбешён. Шура, его волк, вырвался на поверхность, и сокрушительная волна ауры Альфы обрушилась на весь зал.

Клэр тоже это почувствовала — каждая клеточка её тела напряглась под этим гнётom, — но её приторная улыбка стала лишь шире. Хотя страх скручивал ей живот, она давно научилась его скрывать. После долгих лет в плену у Лорда Вампиров блеф стал её второй натурой. Она не собиралась отступать сейчас.

Кроме того, Зион верил, что она королевская принцесса. Она думала, одного этого будет достаточно, чтобы заставить его проглотить свою гордость и спустить всё на тормозах.

Она ошибалась.

Зион уже однажды чуть не убил её, когда она посмела его соблазнить. Поставить её на место сейчас? По сравнению с тем случаем это было бы сущим пустяком.

Что ещё важнее, Зион и Леви начали видеть её насквозь. Тот факт, что никто из Королевской Столицы не приехал за ней — даже её предполагаемый отец, Альфа-Король, — вызывал слишком много подозрений. Её не восстановили в правах. Она не была в фаворе. Возможно, от неё уже избавились.

Глава 107. Отступление, чтобы наступать

А что Зион? Совет его уже изолировал. Ещё один политический промах не имел для него значения, если только он не был связан с Аддисон. Да, это противоречило его долгосрочному плану — стать достаточно сильным, чтобы укрыть Аддисон, если за ней придёт Альфа-Король, но сейчас?

Сейчас Зион всё ещё оставался Альфой. А ни один Альфа не потерпит открытого неповиновения на своей территории, особенно вызова своей власти.

Но Клэр не была душой — она была искусным манипулятором, который точно знал, когда наступать, а когда отступать. Поняв, что в этом противостоянии ей не победить, она изящно поднялась, скрывая своё отступление за милой, сдержанной улыбкой. Она играла роль великодушной женщины, ничем не выдавая, что отступает, поджав хвост.

Ни на секунду не растерявшись, она переключила внимание. Если Зион — стена, на которую ей не взобраться, она найдёт другой путь. Её взгляд упал на бывшую Луну — женщину, которая когда-то отнеслась к ней по-доброму. Клэр, само воплощение тепла и смирения, уже меняя стратегию, поплыла к ней. Если она не может пробить оборону Зиона, значит, нужно завоевать расположение его матери. Бывшая Луна, может, и лишилась своего титула, но её влияние в стае оставалось значительным. Заручившись её поддержкой, всё ещё можно было открыть многие двери.

Причина, по которой Клэр за все эти годы так и не удалось сблизиться с бывшей Луной, была проста — отсутствие возможности. Когда бывшая Луна впервые приставила к Клэр служанок, это был жест доброй воли, призванный обеспечить Клэр должный уход и окружить её людьми, способными оказать поддержку. Это было значительным преимуществом для Клэр, и она втихую им воспользовалась.

Но сама бывшая Луна давно отошла от повседневных дел. С тех пор, как она потеряла свою пару, её сердце было разбито — и в переносном, и в прямом смысле. Болезнь, что терзала её, не мог излечить ни один врач или целитель, даже Святейшая. Это был тот недуг, который могла исцелить лишь воля к жизни, а у бывшей Луны этой воли больше не было.

Из-за этого большую часть дней она проводила в уединении в своих покоях, ела в одиночестве и редко появлялась на публике. Это оставляло Клэр мало шансов для общения с ней. Но как только представлялась малейшая возможность, Клэр никогда её не упускала. Она была терпелива, расчётлива и всегда готова к действию.

И хотя бывшая Луна держалась отстранённо, ни для кого не было секретом, что к Клэр она питала более тёплые чувства, чем когда-либо к Аддисон. Клэр знала это — и намеревалась этим воспользоваться.

— Мадам, вы уже проснулись? Давайте поедим вместе, — тепло сказала Клэр, быстро подойдя к бывшей Луне и протянув руку, чтобы заботливо её поддержать. Она пошла рядом с ней, словно так и должно было быть, а затем бросила взгляд через плечо на Зиона — на её губах играла мягкая, извиняющаяся улыбка, а на лице читалось разочарование с оттенком уязвлённой гордости.

Помогши бывшей Луне усесться, Клэр намеренно выбрала место на противоположной стороне — подальше от кресла Луны. И как раз перед тем, как сесть, она снова повернулась к Зиону, её глаза заблестели, будто на грани слёз. Голос её прозвучал тихо, дрожа от переполнявших её чувств.

— Альфа Зион, — начала она, — я надеюсь, вы сможете забыть о той ночи и не будете держать на меня зла. Я знаю, в последнее время я сама не своя. С тех пор как я потеряла своего детёныша... моего единственного сына... мне очень тяжело. Он был моим якорем в

этом чужом краю. Мне было так одиноко. В ту ночь у меня была течка... я плохо соображала и не могла себя контролировать. Я ни в коем случае не хотела вас обидеть.

В комнате воцарилась напряжённая тишина.

Одним этим заявлением Клэр добилась именно того, чего и намеревалась. Она не сказала прямо, что произошло, но ей и не нужно было. Каждый взрослый в комнате мог прочитать между строк. Её тщательно подобранные слова послужили намёком на то, что между ней и Зионом во время её течки произошло нечто интимное. Более того, она тонко переложила вину, выставив себя скорбящей матерью, а Аддисон, так называемую Луну Зиона, — причиной своей боли.

Это был мастерский ход манипулятора: одновременно вызвать сочувствие, дискредитировать Аддисон и бросить тень двусмысленности на репутацию Зиона, и всё это — не прибегая к прямой лжи.

И если бы Зион продолжил усложнять жизнь Клэр, это выглядело бы так, будто он отвергает её место в своей стае — отвергает саму королевскую принцессу — и одновременно пытается скрыть грехи, совершённые его Луной. Грехи, напомнила она ему, что караются смертью.

Услышав это, Зион сжал кулаки так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены. Его челюсти стиснулись с такой силой, что на шее и висках отчётливо проступили жилы. Казалось, он вот-вот сорвётся.

Он изо всех сил старался подавить своего волка. Шура был уже у самой поверхности, рыча от ярости и едва сдерживаемый — он жаждал разорвать Клэр на куски.

Но Зион знал, что должен сдерживаться. Потому что, как бы это его ни бесило, в словах Клэр была доля правды. По крайней мере, пока. Без веских доказательств и в отсутствие Аддисон, Клэр оставалась единственной, кто мог рассказать, что на самом деле произошло в тот день. В её власти было повернуть историю так, как ей заблагорассудится, и пока Аддисон не было, никто не мог оспорить её версию событий.

Клэр была мастером в этой игре — терпеливой, дальновидной и расчётливой. Она знала, когда нужно отступить, чтобы потом сделать шаг вперёд. Идти напролом сейчас означало бы лишь провал, поэтому она изящно отступила, до совершенства играя роль несправедливо обиженной женщины.

Но под маской спокойствия Клэр была в ужасе. Если бы она не увидела бывшую Луну — единственного человека в этом доме, кто всегда её поддерживал, — она могла бы и впрямь потерять самообладание.

И разумеется, бывшая Луна отреагировала именно так, как и надеялась Клэр. В тот миг, когда она услышала, как Клэр упомянула потерю детёныша и течку, в её глазах мелькнула смесь сочувствия и скрытого удовлетворения. Она сразу всё поняла — Клэр пыталась соблазнить её сына. Но вместо гнева выражение её лица смягчилось. Она взяла Клэр за руку, а затем повернулась к Зиону с улыбкой, которая лишь подлила масла в огонь и без того натянутой до предела атмосферы в комнате.

— Зион, сын мой, — мягко сказала она, — ты должен хорошо заботиться о Клэр. В конце концов, это ты её сюда привёл. Она наша гостья — и твоя ответственность. Не то что эта злосчастная Луна, которая сбежала. Может, она даже сбежала с кем-то другим и стала причиной смерти детёныша Клэр...

Она не закончила фразу.

Кулак Зиона обрушился на толстую палисандровую столешницу, и звук, подобный грому, разнёсся по залу, когда та треснула и раскололась посередине. Одной лишь силы удара хватило, чтобы в зале воцарилась тишина. Холодная, убийственная аура, исходившая от него, давила на всех, словно физический груз.

Никто не смел дышать.

— Мама, я не потерплю, чтобы кто-то дурно отзывался о моей женщине. Даже ты.

Голос Зина был низким, зловещим рыком, вибрирующим от сдерживаемой ярости. Его клыки удлинились, а глаза полыхнули золотом — явные признаки того, что Шура, его волк, вырвался на поверхность и был в бешенстве.

Глава 108. Обозначить свою позицию

Бывшая Луна побледнела, ее губы сжались в тонкую линию, и она тут же замолчала, явно выбитая из колеи.

Клэр, хоть и сама была заметно потрясена, пыталась сохранять самообладание. Она протянула руку и мягко потерла спину бывшей Луны, изображая беспокойство, но ее дрожащие руки и ледяные ладони выдавали ее страх. Даже она не могла скрыть напряжение, пронизывающее комнату.

Бывшая Луна даже не почувствовала прикосновения Клэр — ее мысли застыли, а сердце бешено колотилось в груди, пока она смотрела на своего сына, осознавая, что чуть не перешла опасную черту.

Она никогда не видела, чтобы ее сын так яростно кого-то защищал — так инстинктивно, словно Аддисон была его предначертанной парой. Это ее встревожило. И это тревожное чувство быстро переросло в негодование.

Неприязнь бывшей Луны к Аддисон лишь усилилась. Зион публично проявил неуважение к ней, собственной матери, и все из-за какой-то безволчьей девчонки вроде Аддисон. Это было унижительно. Для нее Аддисон не приносила ничего, кроме неудач. С тех пор как появилась Аддисон, Полуночная Речная Стая терпела потерю за потерей. В этом не было смысла... а может, он и не был нужен. Бывшую Луну не волновала логика — ей просто нужен был кто-то, кого можно винить.

Вот почему она благоволила Клэр. Для нее Клэр была всем тем, чем не была Аддисон — изящной, сильной и почти матерью для детеныша Зиона. В тот момент, когда Клэр встретила Зиона, война закончилась. Для бывшей Луны это было знаком. Да, она была немного старомодна. Она верила в знамения и судьбу — а может, ей просто нужна была причина, чтобы оправдать свою ненависть к Аддисон. Подойдет любая женщина, лишь бы не Аддисон.

Многие в стае верили, что Клэр — предначертанная пара Зиона, и бывшая Луна не поправляла их. Но она знала своего сына лучше, чем кто-либо. Клэр не была той самой — она это чувствовала. Что ее озадачивало, так это то, почему Зион позволял этому недоразумению существовать. Почему он их не поправлял? Что он скрывал?

И все же, когда Аддисон исчезла, бывшая Луна перестала заботиться о политике стаи. Без Аддисон все, казалось, успокоилось. Умиротворилось. Пусть даже только на поверхности.

От одной мысли, что ее сын все еще думает об этой напасти, Аддисон, у бывшей Луны подскакивало давление. Но она ничего не могла сказать — не после того, как Зион мучительно ясно дал понять: Аддисон — это та черта, которую нельзя переходить.

Губы бывшей Луны сжались в тонкую линию. «Эта безволчья тварь — проклятие моей жизни», — кипела она про себя, быстро накладывая еду на тарелку. И все же она не забыла сделать свое благоволение к Клэр вопиюще очевидным, хотя бы для того, чтобы послать сигнал. Ее взгляд метнулся к Зиону: «Я никогда не приму Аддисон как Луну этой стаи. Только Клэр». Почувствовав этот жест, Клэр мягко улыбнулась, утешенная публичным одобрением бывшей Луны.

Но Зион даже не удостоил их взглядом. Вместо этого он прошел к своему месту и без единого слова опустил на него. Слева от него сидел Бета Леви, а место Луны справа оставалось пустым. Затем, властным тоном, Зион подал знак омеге и объявил достаточно громко, чтобы все слышали:

«Поскольку моя жена, Луна Аддисон, отсутствует, уберите стул справа от меня. Это место принадлежит ей — и никто другой не сядет на него, пока она не вернется».

Его слова прозвучали в зале как раскат грома. Ясные, прямые и не допускающие неверного толкования. Зион не называл имен, но его послание было острым, как лезвие: Клэр нико-

гда не станет его Луной. Никто не станет. Не в отсутствие Аддисон. Он не искал замену и не собирался даже рассматривать такую возможность.

Противоречие было вопиющим. Если Клэр действительно его предначертанная пара, как многие считали, то зачем оставлять место для другой женщины? Зачем делать такое смелое заявление?

Никто этого не понимал. Но для Зиона все было предельно ясно и логично.

Теперь, когда Зион полностью контролировал свою стаю и ее членов, он был уверен, что никто не посмеет вынести его слова за пределы этой комнаты. Эта уверенность дала ему свободу недвусмысленно заявить о своей позиции — он больше не утруждал себя тем, чтобы скрывать свое презрение к Клэр.

Зион больше не мог притворяться, не после того, что устроила Клэр. Было очевидно, что она метит на место Луны теперь, когда Аддисон пропала. Но он не собирался ей уступать. Его сегодняшнее послание было намеренным и предельно ясным. И если Клэр все же решит прикинуться непонимающей, то пусть не винит его, когда он станет еще более прямолинейным — до жестокости.

Он уже дал ей более чем достаточно: спас ее, приютил и защищал. Но если она будет настаивать на том, чтобы кусать руку, которая ее кормит, то Зион больше не станет сдерживать свой гнев.

Однажды он уже совершил ошибку, выбрав Клэр вместо Аддисон, — и это было решение, о котором он сожалел по сей день. Он отказывался повторять ту же ошибку. Одна ошибка уже обрекла его на пожизненное чувство вины. Другая лишь увеличила бы его долг перед Аддисон — долг, который он никогда не сможет полностью искупить.

Леви, сидевший рядом с Зионом, делал вид, будто его это совсем не касается. Он продолжал есть, спокойно игнорируя напряжение вокруг. В конце концов, он и так был по горло в делах и прочих приготовлениях — он не собирался разгребать беспорядок, устроенный Зионом.

В конце концов, это было дело рук самого Зиона. Именно он позволил другим поверить, что Клэр — его предначертанная пара. Так что если Клэр сделает что-то возмутительное от имени Зиона или попытается соблазнить его среди бела дня, никто не станет ставить это под сомнение. Это будет воспринято как нечто естественное — предначертанные пары разделяют близость, принимают решения друг за друга.

Откровенно говоря, Леви считал, что Зион просто пожинает то, что посеял. Он не жалел его, и у него уж точно не было причин вмешиваться сейчас.

Завтрак продолжался в напряженной, тяжелой тишине. Полчаса спустя Зион, наконец, встал, наевшись досыта. Не удостоив никого взглядом, он вышел из комнаты. Леви следовал в шаг позади, вместе с сопровождавшими их элитными воинами.

Клэр, которая намеренно тянула время, чтобы отсрочить их уход, ничего не оставалось, кроме как встать со своего места и последовать за ними. Она знала, что, как только они покинут Полночную Речную Стаю, она останется одна. Никто из прислуги не мог пойти с ней — хотя омеги и могли перевоплощаться в волчью форму, их волки были слишком слабы и медлительны, чтобы поспеть за Зионом и его воинами.

Только Клэр будет путешествовать с Зионом, Леви и несколькими элитными воинами. И она до боли ясно осознавала, насколько одинока она будет на самом деле.

Когда они достигли границы, Зион зашел за дерево, чтобы раздеться, а за ним последовали Леви и другие воины. Каждый из них снял одежду и запихнул ее в магические сумки — предмет, который Зион приобрел у гномов. Эти сумки были невероятно дорогими, но очень практичными, и их часто использовали богатые торговцы благодаря наложенным на них чарам пространственной магии. Несмотря на свой компактный размер, сумки могли вместить

огромное количество предметов, а их ремни автоматически подгонялись под телосложение владельца.

Зион, Леви и один носильщик несли по магической сумке. Носильщик отвечал за хранение одежды и припасов других элитных воинов — еды, палаток и прочих необходимых вещей, которые могли понадобиться в пути. В сумках Зиона и Леви хранились только их личные вещи.

Огромное спасибо, мои дорогие Мич34, Jenni_Toney_9894 и Джессика_5598, за Золотые Билеты!!!!

Глава 109. Отправление

Обычно такие сумки можно было купить только у странствующих торговцев, ведущих дела с разными расами, но цены на них были астрономическими. К счастью, благодаря успешным дипломатическим усилиям Зиона и торговым соглашениям с дварфами, он смог приобрести их по значительно сниженной цене, хотя даже так одна магическая сумка стоила как годовой запас зерна для обычной стаи.

К счастью, благодаря дальновидности Зиона, наладившего торговлю с эльфами и дварфами и получавшего огромную прибыль от товаров, приобретённых через свои торговые пути, он сколотил значительное состояние. На самом деле, его стая стала одной из самых богатых во всём королевстве оборотней, несмотря на то, что была политически изолирована Альфа-Королём.

Традиционно, когда Альфу вызывали в Королевский Дворец, Альфа-Король отправлял приглашение как минимум за месяц. Это давало Альфам достаточно времени на подготовку и неспешное путешествие, особенно тем, кто прибывал с дальних территорий. Поскольку большинство стай не могли позволить себе дорогие магические сумки, как у Зиона, они обычно путешествовали в каретах, везя с собой багаж и всё необходимое.

Однако приглашение Зиона пришло слишком поздно для неспешного путешествия. Не имея времени в запасе, он был вынужден отправиться в путь в своей волчьей форме на полной скорости, положившись на магические сумки для переноски всего необходимого. Нетрудно было догадаться о намерениях Альфа-Короля — возможно, он надеялся, что Зион прибудет во дворец измождённым и униженным: гордый Альфа, вынужденный нести узелок в зубах, словно последняя дворняга.

Мелочно? Безусловно. Но именно таким человеком и был Альфа-Король — мстительным и никогда не прощающим обид.

К несчастью для Альфа-Короля, похоже, ему не суждено было насладиться видом подавленного и побеждённого Зиона. Напротив, спешный вызов лишь предоставил Зиону идеальную возможность выставить напоказ свою финансовую мощь перед другими стаями — и даже перед самим Альфа-Королём.

Из-за продолжающихся кризисов на западных, южных и северных территориях казна Королевского Дворца сильно пострадала. Альфа-Король был вынужден оказывать помощь для стабилизации этих регионов, истощая королевские ресурсы. На этом фоне богатство и подготовленность Зиона разительно контрастировали, являясь тихой демонстрацией силы, которую невозможно было игнорировать.

Когда Зион вышел из-за дерева, его угольно-чёрный волк, Шура, стоял высокий и величественный, с гордо поднятой головой и магической сумкой, надёжно закреплённой на спине. Клэр инстинктивно шагнула вперёд, ожидая сесть на Шуру верхом, как и тогда, когда она впервые прибыла в Полуночную Речную Стаю. Но на этот раз Шура прошёл мимо неё, полностью игнорируя её присутствие. Он остановился рядом с Леви и одарил его волка пронзительным, убийственным взглядом, который, казалось, говорил: «Ты её понесёшь».

Волк Леви тут же отвёл взгляд, делая вид, что ничего не заметил. Он не собирался повторять ошибку Зиона — нести Клэр на спине, будто она его пара.

Спина оборотня традиционно предназначалась для его пары. Если бы кто-то увидел, что Бета Полуночной Речной Стаи несёт Клэр, это могло бы породить нежелательные слухи, особенно если бы его предначертанная пара оказалась поблизости.

Леви взглянул на элитных воинов позади себя. В идеале, кто-то из них мог бы понести Клэр вместо него. Хоть они и были всё ещё непарными и занимали более низкое положение, но, в отличие от него, могли бы заявить, что просто выполняли приказ.

Но воины колебались. Пусть Зион и дал предельно ясно понять свою позицию относительно Клэр, было трудно отбросить многолетнюю веру в то, что Клэр суждено было стать их будущей Луной и предначертанной парой их Альфы. Нести её сейчас, словно она была обычной женщиной-волчицей, было бы не просто неправильно — это нанесло бы удар по её положению и статусу в стае.

Но что они могли поделать? Они были всего лишь воинами. Поэтому, когда острый, нетерпеливый взгляд Шуры пронёсся по ним, один из них наконец решился. Сделав напряжённый вдох, он шагнул вперёд, опустил на четыре лапы и позволил Клэр сесть на него в волчьей форме.

Это произошло прямо на глазах у собравшихся членов стаи, которые пришли их проводить.

По толпе прокатились вздохи изумления, но никто не осмелился заговорить. Послание было ясным, и оно ошеломило всех.

Клэр, однако, сгорала от унижения. Её лицо вспыхнуло, затем побледнело и, наконец, приобрело болезненно-лиловый оттенок, пока в ней бушевала буря эмоций — шок, ярость, неверие. Она никогда не представляла, что с ней могут так обращаться, особенно после всего времени и сил, которые она вложила в Полночную Речную Стаю.

В отчаянии она обратила взор на бывшую Луну, стоявшую среди провожающих, безмолвно моля о поддержке.

Бывшая Луна шагнула вперёд, намереваясь заступиться за Клэр.

Но Шура даже не удостоил её вниманием.

Вместо этого он поднял голову к тропе впереди и издал мощный вой — безмолвный приказ своей свите: «Готовиться к отправлению».

Он непоколебимо ясно дал понять свою позицию. Места для переговоров не будет — даже для его собственной матери.

«Все, не мешкайте — мы уходим!» — резко прозвучал голос Зиона в мыслесвязи, его тон был твёрдым и неоспоримым. Сообщение предназначалось для его свиты, но он намеренно включил в связь и свою мать.

Бывшая Луна почувствовала, как эти слова ударили её, словно пощёчина. Её горло сжалось, будто она задыхалась. Она слишком хорошо поняла намёк — Зион явно и намеренно игнорировал её. Если она осмелится настаивать дальше, то лишь унизит себя перед всей стаей.

Её взгляд переместился на Шуру. Угольно-чёрный волк излучал холодную, непоколебимую власть. В отличие от Зиона, Шура не прислушивался к голосу разума или социальным условностям. Если его спровоцировать, он мог наброситься — даже на Клэр — не думая о последствиях. Бывшая Луна знала, что бросать ему вызов не стоит.

Клэр прикусила губу до крови, её гордость рушилась, пока она неохотно взбиралась на спину ожидавшего её воина. Унижение жгло, словно соль на открытой ране, но у неё не было другого выбора.

Мгновение спустя свита отправилась в путь во главе с Зионом в его огромной волчьей форме. За ними поднялась пыль, оставляя шлейф молчания и напряжения.

На границе Гамма Майк стоял рядом с другими членами стаи, наблюдая, пока Зион и его группа не скрылись за горизонтом. Только тогда толпа тихо разошлась по своим делам, хотя тяжесть увиденного всё ещё витала в воздухе.

«Все, будьте начеку и готовы к любой засаде или нападению. Не теряйте бдительности», — приказал Зион по мыслесвязи, пока они неслись по лесной тропе.

В ответ следовавшие за ним волки в унисон гавкнули, показывая, что всё поняли.

Острый взгляд Зиона сканировал густой лес по обеим сторонам, пока он бежал на полной скорости. Ритмичный стук лап о землю эхом отдавался в лесу, пугая мелких зверьков — кролики и мыши метались прочь сквозь подлесок.

Их присутствие было хорошим знаком. Мелкая добыча не стала бы задерживаться, если бы поблизости был крупный хищник, а это означало, что пока путь свободен. Это осознание немного сняло напряжение Зиона, хотя он не сбавил скорость. Вместо этого он устремился вперёд, ведя свою стаю с непоколебимой сосредоточенностью.

Привет, мои маленькие Богини! ##

Надеюсь, вам пока нравится история. Пожалуйста, дайте мне знать, что вы думаете, оставив отзыв о книге — мне бы очень хотелось узнать ваше мнение!

Со следующего понедельника я буду выпускать по три главы в неделю, чтобы платные главы быстрее становились общедоступными и всем было удобнее. Мне искренне жаль за любые неудобства, с которыми вы столкнулись, когда обновления у вас отображались некорректно. Надеюсь, сейчас эта проблема решена.

Огромное спасибо за ваше терпение и постоянную поддержку — это для меня невероятно важно

(٩ ٠) ♡

Глава 110. Аврора

Вернувшись в Королевский Дворец после очередного придворного совета, Аддисон вместе с отцом направилась во внутренние покои. Идя по мраморным залам, она взглянула на него и тихо произнесла: «Отец, могу я снова присоединиться к пограничному патрулю? Я слышала, что раньше патрулировала с Королевскими Воинами, и это может помочь мне вернуть часть утерянных воспоминаний. К тому же, это будет хорошей тренировкой, чтобы укрепить тело».

Она слегка наклонила голову и посмотрела на него снизу вверх широко раскрытыми, умоляющими глазами, подражая выражению, которое появлялось на лицах её сыновей, когда они чего-то хотели. На неё это всегда действовало. И хотя она была уже не маленькой девочкой, она надеялась, что у отца всё ещё осталась к ней слабость.

«Ты уверена, что справишься с патрулированием?» — спросил Альфа-Король, глядя на Аддисон с явным сомнением.

В последнее время у Аддисон почти не было дел, кроме посещения придворных советов. Большую часть времени она проводила во внутренних покоях дворца со своими детьми. Но безделье ей никогда не шло, особенно сейчас, когда она видела, как её мать и Мила были заняты подготовкой к предстоящему банкету. Её близнецы также были поглощены уроками этикета, отчего она чувствовала себя беспокойной и одинокой.

Вызваться в патруль казалось лучшим выходом — и чтобы не сидеть без дела, и чтобы попытаться пробудить воспоминания.

Она до сих пор не до конца понимала, как потеряла память. Насколько она помнила, когда она пришла в себя, то уже находилась в Полночной Речной Стае. Бывший Альфа только что скончался. И лишь во время их путешествия в Священные Земли Архимаг Элрик раскрыл ей правду: её амнезия была вызвана могущественным проклятием.

Она хотела выяснить, что именно произошло в те дни, когда её похитили. Судя по тому, что рассказали ей отец и остальные после её возвращения, она готовилась к церемонии совершеннолетия — тому самому дню, когда её должны были официально представить народу как наследницу престола и будущего Альфа-Короля.

Но не успела она дойти до оживлённого банкетного зала, как Аддисон внезапно потеряла связь со своей семьёй и остальной стаей. Всех озадачило то, что никто не почувствовал разрыва связи между ней и стаей. Это могло означать лишь одно: её связь со стаей и Альфа-Королём была заблокирована — либо ею самой, сознательно или подсознательно, либо из-за внешнего вмешательства. Из-за этого никто не сразу понял, что её похитили.

К тому времени, как её семья узнала о пропаже, она уже была без сознания. Даже её отец и мать не знали, как она оказалась в руках врага.

Если сложить все улики воедино — и учесть, что она была известна как сильный оборотень, — то казалось немыслимым, что она не оказала сопротивления похитившим её вампирам. Единственным логичным объяснением было то, что им помог кто-то из своих.

Ещё ужаснее была мысль, которую её семья боялась даже допустить: предателем мог оказаться кто-то, кого Аддисон очень хорошо знала. Возможно, она ослабила бдительность, доверившись знакомому, и попала в ловушку. Также было возможно, что её прокляли ещё до похищения. Может быть, проклятие запечатало её способности оборотня и стёрло память, оставив её без сознания и уязвимой — возможностью, которой и воспользовались вампиры.

Но как именно на неё наложили проклятие? Что его вызвало? Каковы были условия? Аддисон не знала. Вот почему она была так полна решимости всколыхнуть свою память — вспомнить, что произошло в тот день. Если бы она смогла вспомнить хотя бы одну деталь, она могла бы раскрыть, кто её предал и как вампирам это удалось.

Ведь сейчас подозреваемым мог быть кто угодно, а единственным человеком, который действительно знал правду о тех событиях, была она сама в прошлом.

И что важнее всего, это было связано с её запечатанным волком.

Аддисон узнала от Элрика, что она не родилась безволчьей, как многие когда-то полагали. На самом деле, она родилась с редким, величественным белым волком — Авророй — самым символом Лунной Богини. Аврора была огромной, могущественной и непревзойдённой в скорости и ловкости. Настоящий универсал, её описывали как совершенную машину для убийств уже после её самой первой охоты.

Большинство оборотней встречали своих волков только на церемонии совершеннолетия, но Аддисон всегда была другой, необыкновенной с самого рождения. Многие верили, что она — дитя, благословлённое самой Лунной Богиней. Поэтому те, кто действительно её знал, возлагали на неё большие надежды: они верили, что Аддисон суждено достичь гораздо большего, чем смог её отец, Альфа-Король.

Она была гордостью своих родителей, сокровищем расы оборотней.

Именно поэтому её отец решил скрывать её личность от посторонних глаз. Не только чтобы сберечь её невинность, но и чтобы защитить от опасных сил за пределами их границ. Сил, которые были куда страшнее оборотней-изгоев. Они знали, что, пока Аддисон не станет достаточно сильна, чтобы постоять за себя, она будет оставаться мишенью — причём очень ценной.

Но кто бы мог подумать, что, несмотря на все предосторожности, принятые её семьёй, вампиры уже давно плели интриги в тени и осмелились нацелиться прямо на будущего Альфа-Короля их королевства? Никто этого не ожидал.

Вот почему Аддисон так стремилась вернуть свои воспоминания. Дело было не только в том, чтобы заново пережить день похищения, но и в том, чтобы выяснить, как на неё вообще смогли наложить проклятие. Ей нужно было понять природу этого проклятия, настолько мощного, что даже Святейшая из Священной Земли не смогла полностью его снять. Это могло означать лишь одно: проклятие слишком глубоко укоренилось в её теле. Хуже того, оно могло переплестись с самой её жизненной силой или даже с её волком.

И превыше всего Аддисон хотела снова встретиться со своим волком.

Если инстинкты её не подводили, то голос, который убеждал её отпустить Зиона, её избранную пару, в лесу Полночной Речной Стаи, был не просто интуицией. Это была Аврора. Её волк. Даже будучи запечатанной глубоко внутри, Аврора пробудилась, пытаясь защитить её. И Аддисон была в этом уверена.

“Аврора, ты меня слышишь? Пожалуйста... дождись меня”, — снова мысленно воззвала Аддисон к своему волку.

Единственный раз, когда она слышала голос Авроры, был в ту ночь, когда она, на грани смерти, лежала в лесу Полночной Речной Стаи. Тогда она решила, что это лишь игры её разума — отчаянная галлюцинация или, может быть, второе «я», подталкивающее её бороться дальше. В конце концов, она не помнила своего прошлого и искренне верила, что родилась безволчьей.

Она верила, что из-за этого её отвергла или бросила собственная стая. Во время войны, когда еды не хватало и был нужен каждый боеспособный оборотень, безволчий ребёнок считался обузой. Тогда для неё это выглядело логично. И когда её забрали вампиры, она предположила, что они нашли её, брошенную, и хотели превратить в один из своих живых банков крови — как они часто поступали со слабыми и беспомощными, которых похищали.

Глава 111. Чему должен научиться монарх

Именно поэтому, когда отец Зиона спас её, она поклялась быть полезной его стае, чем только сможет. Бывший Альфа погиб, спасая её. Её тяготило чувство вины, поэтому, когда старейшины стаи открыли его предсмертную волю, в которой говорилось, что она должна стать избранной парой Зиона и поддерживать его становление, она согласилась без колебаний. Для неё это был шанс отплатить за спасение жизни. Второй шанс на жизнь.

Но всё изменилось, когда она узнала правду — что она не была безволчьей, что она — принцесса королевства оборотней, и что у неё есть волк.

Аврора.

Величественная белая волчица, символ самой Лунной Богини.

Это знание вновь разожгло что-то внутри неё. Её разбитая уверенность начала собираться воедино. Её воля разрушить проклятие, запечатавшее её волка, стала сильнее, чем когда-либо. Теперь у неё была цель: её не бросили, её похитили. Она была не безволчьей, а проклятой. И где-то в глубине души её ждала Аврора.

И на этот раз Аддисон будет бороться, чтобы вспомнить, вернуть свою силу и воссоединиться со своей второй половиной.

— Да, Отец, — ответила Аддисон со спокойной убеждёностью. — Мне также нужен настоящий боевой опыт — то, что проверит мою способность реагировать в кризисной ситуации, ясно мыслить под давлением и быть готовой ко всему. Спарринг в контролируемой обстановке — это одно, а настоящая битва с непредсказуемыми противниками — совершенно другое. Это лучший способ для меня тренироваться и становиться сильнее.

Её голос был ровным, но то, что она говорила, шло из самой глубины её сердца.

— Кроме того, — продолжила она, — банкет в честь твоего дня рождения стремительно приближается. Мы не можем предсказать, что может случиться в тот день, а я отказываюсь стоять сложа руки. Я не хочу, чтобы люди думали, что твоя преемница бесполезна или безнадёжна.

Аддисон знала, что находится в трудном положении. Как на наследнице престола и будущей Альфа-Король, груз ожиданий тяжким бременем лежал на её плечах. Давление было огромным. Но более того, она знала, насколько критично будут настроены другие. Каждый её шаг будет рассматриваться под микроскопом, каждая ошибка — преувеличена. А теперь, когда её кузина становилась всё ближе к её родителям, сравнения были неизбежны.

Но она не позволит себе оплошать — не снова.

Не то чтобы Аддисон имела что-то против Милы — вовсе нет. Но она не была слепой или глухой. Проведя три года под пристальным вниманием в Полночной Речной Стае, она развила обострённую чувствительность к тому, как люди думают и действуют. Даже не слыша шёпотов напрямую, она чувствовала перемены.

Многие начинали верить, что Мила пользуется благосклонностью Альфа-Короля и Королевы. Вероятно, ходили слухи, что Мила может претендовать на престол. Несколько глав департаментов уже начали смотреть на Милу с благосклонностью. В конце концов, кроме Королевского Беты, нескольких дворцовых слуг, Королевской Стражи, Королевского Мага, Королевского врача, Королевского Целителя и Королевского Советника, никто больше не знал, что Аддисон вернулась.

Поскольку она так долго отсутствовала, неудивительно, что многие посчитали её погибшей. В образовавшейся пустоте люди естественным образом начали возлагать свои надежды на Милу. Её близкие отношения с Альфа-Королём и Королевой лишь подогревали слухи, становясь само по себе доказательством для тех, кто наблюдал со стороны.

В политике этого следовало ожидать. В таких ситуациях неизбежно возникают фракции. Знать и чиновники начинали выбирать сторону, делая ставку на лидера, который, по их мнению, принесёт наибольшую выгоду — либо для королевства, а чаще — для них самих.

В прошлом Аддисон могла позволить своей силе говорить за себя. Она была бесспорной наследницей титула Альфа-Короля по праву рождения и по заслугам. Она готовила себя к этой ответственности, и не только в плане лидерства. Да, у неё были все данные: острый ум, стратегическое мышление и глубокое понимание торговли и управления. Она была, безусловно, мастерицей на все руки. Но в их мире этого было недостаточно.

В мире оборотней правит сила. Альфа-Король — не просто правитель, но и сильнейший из всех, физически доминирующий, внушающий и страх, и уважение.

Аддисон когда-то обладала этой силой. Но теперь, без своего волка, её и оборотнем-то с трудом можно было назвать. Её сила угасла, а вместе с ней и страх, и уважение, которые прежде были само собой разумеющимися. Кто пойдёт за лидером, который не может сражаться? Кто будет уважать Альфу, у которой нет сил защитить свой народ?

Хуже того, её враги могли воспринять эту слабость как возможность — не просто бросить ей вызов, но и дестабилизировать само королевство. Этого она допустить не могла.

Поэтому Аддисон знала, что ей нужно делать. Она должна была работать усерднее, чем когда-либо прежде. Она должна была тренироваться, оттачивать каждый свой навык и превзойти свои ограничения. Только тогда она сможет вернуть себе силу, которой она когда-то обладала, и будущее, которое всегда предназначалось ей.

Но превыше всего Аддисон нуждалась в своей волчице — источнике её силы, её напарнице, её недостающей половине.

Решимость в её глазах говорила о большем, чем слова. И когда Альфа-Король заглянул в глаза своей дочери, он побеждённо вздохнул, кивая в ответ на её просьбу. Ему не нужны были её объяснения. Как её отец, он умел читать между строк.

Хотя он и пытался оградить её от дворцовых сплетен, фильтруя слухи и уберегая её имя от политического перекрёстного огня, он знал, что Аддисон не была наивной. Она была умна и проницательна. Было лишь вопросом времени, когда она почувствует сдвиг в расстановке сил вокруг неё.

Он знал, о чём говорят люди. Что Мила, с её всё более заметным присутствием рядом с Королевой и активной ролью в дворцовых делах, может стать реальной преемницей. В прошлом он пресёк бы такие разговоры на корню, прежде чем они наберут силу, — ради Аддисон. Но на этот раз всё было иначе.

Мила не сделала ничего плохого. Она не интриговала и не превышала полномочий. На самом деле, во время исчезновения Аддисон Мила была опорой для его пары, помогая ей пережить самые тяжёлые дни. Люди, создававшие фракции и шептавшиеся о кандидатуре Милы, — вот кто сеял смуту, а не сама Мила.

И поэтому Альфа-Король решил наблюдать. Выжидать.

Пока что реального вреда не было — ни предательства, ни открытого вызова. Эту ситуацию ещё можно было сдержать. И, возможно, она могла послужить другой цели. Испытанием. Шансом для его дочери снова возвыситься, вернуть себе законное место — не просто потому, что она была рождена для этого, а потому, что она докажет, что достойна его.

В конце концов, для него как для правителя — как для монарха — иметь дело со слухами, фракциями и жаждущими власти оппортунистами было не в новинку. Такие люди всегда таятся в тени, ожидая проявления слабости. Как действующему Альфа-Королю, они всё ещё склоняли перед ним головы, повиновались его приказам. Но уважение — это не то, что можно передать по наследству, как корону или титул. Его нужно было заслужить.

Аддисон нужно было его заслужить.

Всем доброго дня! Я хотела бы особо отметить моих маленьких Богинь, чья поддержка помогает мне двигаться дальше. Спасибо за Золотые Билеты, Jenni_Toney_9894, Cam_Evans_1336, Джессика_5598 и Arbana_Xhelili!!!!

Глава 112. Пограничный Патрульный Отряд

Чтобы её будущие подданные последовали за ней, по-настоящему последовали, ей придётся встретить эти вызовы лицом к лицу. Она должна была противостоять шёпоту, переменчивой преданности и доказать, чего стоит. Если её так легко выбить из колеи та, что даже не является настоящей соперницей, то как можно ожидать, что она будет управлять королевством, полным доминантных Альф, у каждого из которых своя гордость и свой нрав?

В их мире уважение завоёвывалось силой и компетентностью. Именно по этой причине Альфа-Король должен был быть сильнейшим, самым способным из всех. Не просто чтобы вести за собой, но чтобы править самыми свирепыми, заставляя подчиняться даже самых опасных из них, будь то дипломатией... или грубой силой.

Хотя он знал, что слухи о Миле в конце концов дойдут до Аддисон, ему нужно было увидеть, как она отреагирует. Разозлится ли она, закатит истерику или почувствует себя обиженной и оскорблённой? Или же она поднимется над этим, сохраняя самообладание и достоинство, как истинный монарх, показывая всем, что подобные беспочвенные разговоры ниже её достоинства? Истинному лидеру не нужно доказывать что-либо словами; они рождены и воспитаны, чтобы вести за собой.

Он хотел, чтобы Аддисон выросла в такого лидера, который не отступает перед трудностями — сильного, но не жестокого; свирепого, но справедливого. Только пройдя через подобные испытания, она поймёт, что самодовольство ни к чему не приведёт, а беспокойство без действий — пустая трата драгоценного времени.

Как ни странно, он и сам почувствовал нарастающее волнение. Он знал, что его дочь мало что помнит, так что это было сродни обучению её всему с самого начала. Но когда Аддисон сама попросилась в пограничный патруль, это показало, что она понимает свои приоритеты. Амнезия или нет, но её внутренняя суть не изменилась — и это успокоило Альфу-Короля.

Теперь его единственным оставшимся беспокойством была печать на её волке.

— Хорошо, я верю, что ты уже знакома с основными протоколами Пограничного Патруля — сигналами и процедурами. Но что касается графика патрулирования, расстановки, маршрутов и оборонительных мер — этому тебе придётся учиться непосредственно у Патрульной Команды. Ты можешь не всё помнить, поэтому внимательно слушай их указания и своего напарника, которого тебе назначат.

Голос Альфы-Короля тихим эхом разносился по коридору, пока они шли, и звучал он не столько как голос командира, сколько как голос обеспокоенного отца.

— И помни — ты не можешь позволить себе быть такой же безрассудной, как раньше. Аврора всё ещё спит внутри тебя, ожидая, когда ты поможешь ей пробудиться. Если там что-то пойдёт не так, она не сможет тебя защитить. Это значит, что ты должна полагаться только на себя.

Хоть это и могло прозвучать как нравоучение, под его словами скрывалось глубокое беспокойство, окрашенное ноткой ностальгии. Он напоминал Аддисон, что всё изменилось. Она больше не была той бесстрашной воительницей, что могла броситься в бой сломя голову, зная, что её волк исцелит её и придаст сил. Пока Аврора запечатана, даже одна-единственная ошибка в бою с изгоем могла стать фатальной. Теперь ей нужно было быть осторожной, как никогда прежде, — и он хотел, чтобы она это поняла.

Могла ли Аддисон забыть? Конечно, нет.

Она провела три долгих года в Полуночной Речной Стае, живя на самом дне иерархии. Формально она была Луной, но на деле — не более чем пустым местом, украшением. Её присутствие терпели, но не уважали. С точки зрения силы и влияния она была практически невидима.

Так что нет — она никогда не сможет забыть, какой слабой когда-то была.

И именно это воспоминание теперь двигало ею. Она должна была работать усерднее, заставлять себя идти дальше, особенно когда от неё зависели два детёныша. Она не могла позволить себе оступиться. Ей нужно было оставаться собранной, оставаться сильной и, что самое важное, помнить.

Потому что помнить — это был первый шаг к разрушению проклятия.

— Я понимаю, Отец. Пожалуйста, будьте спокойны, — сказала Аддисон с уважительным поклоном.

Она быстро развернулась и побежала обратно в свою комнату, чтобы переодеться в более подходящую для предстоящего задания в патрульной команде одежду. Тем временем её отец уже сообщил в соответствующий отдел, что его новый помощник присоединится к патрульной команде для обучения. Разумеется, он не удержался и замолвил несколько слов за свою дочь, хотя она всё ещё была замаскирована под взрослого мужчину-человека, чтобы скрыть свою истинную личность.

Служба женщин в патрульной команде не была чем-то необычным. Благодаря прогрессивной позиции Альфы-Короля в отношении женщин-воинов, отчасти обусловленной прошлыми достижениями его дочери, многие волчицы были вдохновлены сделать шаг вперёд и пополнить ряды. Эти женщины участвовали в пограничных патрулях, отражали атаки изгоев и сражались с опасными монстрами наравне со своими коллегами-мужчинами из той же патрульной команды. Их выдающиеся результаты заставили замолчать любые сомнения, и к женщинам-воинам теперь относились как к равным.

Этот сдвиг в восприятии начался с самой Аддисон. Ещё до того, как кто-либо узнал, что она принцесса, она доказала, чего стоит, — превосходя многих своих сверстников на тренировках, побеждая опытных воинов и непреднамеренно собрав вокруг себя группу волчиц, которые видели в ней образец для подражания.

Если бы Аддисон сейчас вернулась в своём истинном обличье, её бы мгновенно узнали. Она всё ещё выглядела почти так же, как и шесть лет назад, с единственным значительным отличием — её некогда золотые волосы теперь стали поразительно серебристо-белыми. Её повторное появление, несомненно, вызвало бы ажиотаж и любопытство. Любопытные взгляды могли бы стать слишком назойливыми, а поскольку празднование дня рождения её отца было не за горами, она не могла рисковать никакими сбоями.

Кроме того, по сравнению с её сильным и героическим прошлым, сейчас Аддисон больше походила на бумажного тигра. Замаскированная под взрослого мужчину-человека, она позволяла другим легко предположить, что она здесь просто для наблюдения, а не для боя, — не говоря уже о том, чтобы перевоплощаться в волка. Это недоразумение играло ей на руку, облегчая объяснение её присутствия и снижая вероятность возникновения подозрений.

Когда она прибыла в офис патрульной команды, атмосфера там уже была оживлённой. Комната гудела от волнения в предвкушении прибытия так называемого нового помощника — того, кто, очевидно, произвёл сильное впечатление на руководителей отделов во время утренних придворных собраний.

Аддисон и не подозревала, что слухи о её прозорливости и компетентности уже начали распространяться. Для неё это было всего лишь вопросом внесения предложений и мягкого направления дискуссий в более продуктивное русло. Она не чувствовала, что внесла какой-то значительный вклад.

Но для руководителей отделов и знати её проницательности было более чем достаточно. Она продемонстрировала всестороннее понимание торговли, политики, стратегии и ситуационной осведомлённости. Её тихая сила и ясность мысли не остались незамеченными — и одного этого было достаточно, чтобы вызвать восхищение и любопытство.

Когда распространилась весть, что впечатляющий новый помощник с придворных собраний присоединится к их отряду для обучения, любопытство достигло предела. Те, у кого смена ещё не началась, задержались в офисе патруля, горя желанием хоть мельком взглянуть на этого человека. Поэтому, когда Аддисон шагнула вперёд и легонько постучала в уже распахнутую настежь дверь, чтобы объявить о своём прибытии, все взгляды немедленно обратились к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.